

Краткая философская энциклопедия. - М., 1994.

Adams P.M. Possible Worlds // The Cambridge Dictionary of Philosophy.- Cambridge University Press, 1996. - P.633-634.

Крипке С. Тождество и необходимость / Пер. с англ. Л.Б. Лебедевой // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). - М., 1982. - С.340-376.

Davis W. Counterfactuals // The Cambridge Dictionary of Philosophy.-Cambridge University Press, 1996. P.163-164.

Ле Пор Э. В каких отношениях неудовлетворительна теоретико-модельная семантика / Пер. с англ. Н.Н. Перцовой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVIII.- Логический анализ естественного языка.- М., 1986. - С.173-193.

Сгалл П. Значение, содержание и прагматика / Пер. с англ. Н.В. Перцова // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. - М., 1985. - С.384-398.

Карттунен Л. Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением / Пер. с фр. А.А. Зализняк // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. - М., 1985. - С.303-332.

Горский Д. П. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Краткий словарь по логике. - М., 1991.

Менькова Н.В. Сослагательное наклонение в значении изъявительного // Семантика языковых единиц. - Доклады VI Международной конференции.- Т.2. - М., 1988. - С.127-129.

Кретов А.А. Невозможное в русском языке // *Linguistica Silesiana* 15, 1993. - С.123-131.

Асмус В.Ф. В защиту вымысла // Вопросы теории и истории эстетики. - М., 1968. - С.11-35.

М.К. Сабанеева

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЭПОСЕ.

Известно, что старофранцузские эпические поэмы включают, как правило, участие хора. Так, А. Миша (Micha, 1976, 11-15) указывает на то, что “коллективная речь” распространена и в эпосе и в романе, причем в эпосе “коллективная речь” более лаконична и многочисленна, в то время как в романе она значительно пространнее, зато встречается намного реже. А. Миша обращает внимание на то, что самая простая форма “коллективной речи” представляет собой воинственный клич массы сражающихся воинов. Он отмечает также, что “коллективная речь” может предстать как в форме ответа (на вопрос или без вопроса), так и в форме монолога.

Использование “коллективной речи” представляет собой, как известно, одну из древнейших форм народного песенно-

го и зрелищного искусства, получившую особо разнообразное и художественное развитие в античном греческом театре, где “хор представлял собой неиндивидуальную общую почву умонастроений, представлений и чувств, на которой должно происходить определенное действие” (Гегель, 1968, 201).

Участие хора, “коллективной речи”, в эпических поэмах Франции могло, как это имело место в свое время в греческой трагедии, восходить к народно-обрядовым играм и зрелищам.

Материал свидетельствует о том, что, во-первых, хоры выполняют в эпическом тексте различные функции и, во-вторых, в разной степени представлены в различных эпических поэмах. В настоящей работе делается попытка рассмотреть коллективную речь с двух точек зрения: типологии речевых актов и участия коллек-

тивной речи в сюжетообразовании. Кроме того, как дополнительный фактор необходимо учитывать индивидуальное своеобразие поэмы, в особенности такой, как “Песнь о Роланде”. В этой поэме коллективная речь наиболее лаконична и величественна. Она имеет разную степень органической внутренней связи с развитием сюжета.

Так, в сцене совещания короля Марсилия за монологом Бланкандрена следует одобрение, высказанное толпой присутствующих воинов-язычников:

Dient païens: - Issi poet li bien estre
(Ch. de Rol., 61)

‘Говорят язычники: - “Так вполне может быть”’.

Одобрение сдержанное, но, тем не менее, твердое. Оно представляет собой речевой акт оценки предшествующего высказывания.

Вслед за обещанием Марсилия щедро наградить своих посланников, отправляемых к Карлу Великому, подданные выражают свое удовлетворение:

Dient païen: - De ço avum asez!
(Ch. de Rol., 77)

‘Говорят язычники: — Этого у нас достаточно’.

Снаряжая Ганелона, который собирается в путь к королю Марсилию, его близкие скорбят:

La veïsez tant chevaler plorer,
Ki tuit li dient: — Tant mare fustes, ver!
(Ch. de Rol., 349-350)

‘Там вы увидели бы, как плачут столько рыцарей, которые все ему говорят: — “Какая беда вас ожидала, барон!”’.

Когда Ганелон, готовясь сразиться с окружающими Марсилия воинами, сбрасывает на землю мантию из куницы и, ухватившись за рукоятку меча, готовится отражать удары, присутствующие язычники им восхищены:

Dient païen: - Noble baron ad ci!
(Ch. de Rol., 467)

‘Говорят язычники: - “Вот благородный барон!”’

Подавляющее большинство примеров на коллективную речь в “Песни о Роланде” представляют собой речевой акт оценки и не занимают никогда более одной-трех цезур, т. е. максимальная протяженность коллективной речи составляет полторы строки. Степень же включенности в действие лиц, выражающих оценку, может быть различной. В приведенных выше примерах участники хора естественно вписываются в ситуацию, и количество их ограничено.

Однако хор, выражающий оценку события, иногда может быть и не связан в “Песне о Роланде” с развитием действия: в таком случае на первый план выступает функция лирического сопровождения действия.

Так обстоит дело в лэссе, описывающей страшные природные знамения, сопровождающие Ронсевальскую битву.

En France en ad merveillus turment:
Orez i ad de tuneire e de vent,
Pluie e gresilz desmesurement;
Chiedent i fuildres e menut e suvent,
E terremoete ço i ad veirement:

.....
Cuntre midi tenebres i ad granz
.....

Hume nel veit ki mult ne s 'espoent,
Dient plusor: - Ço st li definement,
La fin del secle, ki nus est en present. —

Il ne le sevent, ne dient veir niënt:
Ço st li dulurs por la mort de Rollant.
(Ch. de Rol., 1423-1437)

‘Во Франции от этого большое бедствие: буря там с громом и ветром, ужасные дождь и град, все время поражают молнии, происходит землетрясение... в полдень наступил великий мрак. Кто ни увидит это, ужасно пугается. Многие говорят: “Это конец, это конец нашего света” Они не знают правды, они ошибаются: это горе из-за гибели Роланда.’

Описание потрясений, происходящих в природе, является лирическим отступлением от развития сюжета. Это грандиозное зрелище, и люди вне конкретной

пространственно-временной локализации, оценивающие бедствия как конец света, созвучны трагической гибели Роланда.

Вероятно, в традициях эпической условности звучит одобрительный возглас воинов после каждого пораженного врага и скорбный возглас после гибели кого-либо из французов. Например:

Il l'abat mort, païen en funt grant joie.

Dient Franceis: — Molt decheent li nostre!
(Ch. de Rol., 1584-5)

'Он его разит насмерть, язычники от этого ликуют. Говорят французы: "Много павших у нас!"'

Dient Franceis: Deus, quel doel de prodome!

(Ch. de Rol., 1544)

'Говорят французы: "Боже, как жаль доблестного рыцаря!"'

Удары, поражающие язычников и нанесенные Роландом, Турпином и Оливье, сопровождаются, подобно музыкальному аккомпанементу, похвалой воинов. Например:

Dient Franceis: — Ben fiert nostre guarant!
(Ch. de Rol., 1652)

'Говорят французы: "Хорошо наносит удары наш защитник!"'

Dient Franceis: - Ci ad grant vasselage!

EN l'arcevesque est ben la croce salve

(Ch. de Rol., 1669-70)

'Говорят французы: "Вот великая доблесть! Архиепископ — хороший защитник креста!"'

Почти все речевые акты оценки в высшей степени эмоциональны. Очень малочисленны директивы, представляющие собой призыв о помощи и вложенные в уста язычников.

Следует отметить, что в "Песне о Роланде" все способы введения коллективной речи французов однотипны: используется глагол *dire* в 3-м лице множественного числa наряду с глаголом *dire* в 3-м лице множественного числа. С той же целью используется и глагол *crier*, а так-

же расчлененный способ представления множества говорящих. Например:

*Cel non i ad ki ne criet Marsilie:
Chevalche, rei! Bosuign avum d'aïe!*
(Ch. de Rol., 1669-70)

'Нет такого, который не кричал бы Марсилию: "Скачи, король! Нам нужна помощь!"'

*Païen l'entendent, nel tindrent mie en gab,
Dit l'un a l'autre: - Karlun avrum nus ja!*

(Ch. de Rol., 2113-14)

'Язычники это услышали, не приняли за шутку, говорит один другому: "Скоро нападет на нас Карл!"'

Païen escrient: — Aïe nos, Mahum!

Li nostre deu, vengez nos de Carlun!

(Ch. de Rol., 1906-1907)

'Язычники кричат: "Помоги нам, Магомет! Боги наши, отомстите за нас Карлу!"'

Для "Песни о Роланде" характерна коллективная речь лиц, не индивидуализированных в ситуации. Если эти лица и являются участниками "сценария", то, как правило, на положении наблюдателей-статистов.

В остальных эпических поэмах коллективная речь представлена в различных вариантах. Средства введения ее не проявляют какой-либо избирательности. Речевой акт оценки встречается намного реже, чем в "Песне о Роланде", и отличается, как правило, значительно большей пространностью. Участники хора, т.е. субъект оценки, выступают в разных ролях по отношению к сюжету. Так, например, когда Гильом отправляется на битву с Корсольтом, язычники наблюдают за ним:

*Molt le regardent païen et aversier;
Dist l'uns a l'autre: - Vei la bel chevalier
Et pro e sage, cortois et enseignié.
S'eüst son per ou deüst batailler
Fiers fust encui l'estor al comencier,
Mais vers Corsolt n'a sa force mestier.*
(Cor. L., 607-612)

'Смотрят на него язычники и враги; сказал один другому: "Посмотри на пре-

красного рыцаря и доблестного, и мудрого, изысканного и образованного. Если бы ему предстояло сразиться с равным по силе рыцарем, яростным было бы сейчас сражение, но с Корсольтом его сила ему не поможет.”

В этом выступлении хора можно отметить несколько особенностей. Во-первых, в предшествующих стихах речь шла о благословении на битву Гильома папой в Риме, так что толпа язычников ситуативно не была введена. Единственным контекстуальным средством, позволяющим допустить появление язычников, является строка, сообщающая о пути Гильома к месту поединка:

De ci qu 'al tertre ne se volt atargier.

(Cог.L., 606)

'Отсюда вплоть до горы не соизволил медлить'.

Новые пространственные координаты, в которых оказывается герой, допускают импликацию встречи с языческим войском. Вторая особенность данной коллективной речи состоит в выражении канонизированной оценки - формулы, ряд элементов которой не связан с ситуацией. Язычники видят Гильома впервые, и если могут судить о его внешности, то никак не имеют оснований приписывать ему такие качества, как мудрость, ученость, куртуазность. Третья особенность заключается в продолжении высокой оценки в составе гипотетического предложения, представляющего собой косвенный речевой акт. Гильом рисуется победителем в ирреальной ситуации, которая, с точки зрения говорящих, не может наступить.

В связи с этим интересны наблюдения Л.А. Курьяновой (1987, 55-56) над различными средствами выражения высокой положительной оценки по отношению к героям поэмы “Рауль де Камбрэ”: Раулю и Бернье. Исследователь обращает внимание на то, что страх Рауля, знатного феодала, выражен всегда субжонктивом в гипотетической функции, т.е. как нечто нереальное, с точки зрения рассказчика, в то время как страх его мятежного васса-

ла, занимающего более низкую ступень в феодальной иерархии, - индикативом, т.е. представлен как констатируемое в действительности состояние.

Возникает, естественно, предположение, что признак выражается как нереальный, гипотетичный, если с позиций оценивающего субъекта он не является закономерно присущим тому или иному лицу.

Следующие примеры представляют собой эксплицитный речевой акт оценки:

Dient Franceis: Ci a molt bel enfant!

L 'onnor son pere ira bien chalengant.

(R. de C., 515-516)

'Французы говорят: “Вот прекрасный юноша! Честь своего отца хорошо поддержим!”'

Quant veu l'ont Sarrazin et Persant,

Dist l'un a l 'altre: - Molt sont Franceis sachant!

Or nos amoinent -j, enchantement grant,

Tuit somes mort, vaincus et recreant.

Nostre mesaje vont la briche querant,

Einçois c 'aions secors de l 'amirant,

Avrons perdu Nerbone.

(A. de N., 1045-50)

'Когда увидели его сарацины и персы, сказал один другому': “Очень знающие люди французы! Теперь они навлекут на нас великую беду, все мы погибнем, побеждены и взяты в плен будем. Наши по-сланники в беде. Прежде чем мы получим помощь от адмирала, потеряем мы Нарбонну”'

Здесь коллективная речь оценивает, во-первых, действий французов; во-вторых, ситуации, в которой находятся посланники; в-третьих, ситуации, в которой находятся говорящие. Последняя оценка является выводом из двух предшествующих частных посылок.

В “Эмери Нарбоннском” оценки особенно пространны, они превращаются часто в монолог хора, где за оценкой следует обстоятельное описание сложившейся ситуации. Например:

*Dist l'un a l'autre: — C'est diabolic grant!
De nule part ne trovons biau semblant,
Vez Boniface que alions querant,
Or l'avions ci trové maintenant,
Se cuidions dire nostre talant,
Mes ore s'enfuit a loi de recreant;
Totes les portes nos fet fermer devant,
Or nos poons hors herbergier au vent.*
(A. de N., 2031-40)

'Говорит один другому: "Это великое колдовство! Нигде нам не оказывают хорошего приема; вот Бонифаций, которого мы искали, теперь мы его было нашли и рассчитывали изложить ему наши желания, но он сейчас же обращается в бегство, словно побежденный, приказывает, чтобы перед нами закрыли все ворота; теперь мы можем под открытым небом приютиться на ветру".'

В отличие от "Песни о Роланде", в которой все оценки хора представляют собой прямые речевые акты, в прочих поэмах оценка может быть косвенным речевым актом. Например:

*Dient païen: — "Marcheant, trop es bers,
Mult par es larges seulement de parler,
S'estes preudomes, nos le saurons assez.*
(Ch. de N., 1154-6)

'Говорят язычники: "Торговец, слишком ты щедр, ты только очень расточителен в речах, мы узнаем хорошо, добрый ли ты человек".'

Указанием на расточительность на словах и на отнесенность окончательной оценки к плану будущего выражается критическое, недоверчивое отношение язычников к своему собеседнику.

*Dient païen: - Ja nel verrum vencu
Tant cum laisum le cheval vif sus lui.*
(Ch. G., 763-4)

'Говорят язычники: "Никогда не увидим его побежденным, пока оставляем его на лошади".'

В данном примере содержится имплицитная высокая оценка рыцаря, к которой присоединяется директив типа *coniunctivus adhortativus*. Говорящие призывают себя к тому, чтобы убить коня под непобедимым Вивьеном. Таким об-

разом, оценка совмещается с директивом, представленным в форме косвенного речевого акта.

Показательно, что в эпических поэмах директив в коллективной речи обычно не направлен на какое-либо внешнее лицо. Призыв к действию относится к самим говорящим. Например:

*Dist l'un à l'autre: — N'i ferons plus sejour,
Armons nos tost, seignor, franc pongneur!
Issons la fors por comencier l'estor.*
(A. de N., 3159-61)

'Сказал один другому: "Не будем больше медлить, быстро вооружимся, сеньоры, доблестные воины, выйдем отсюда, чтобы начать битву".'

Dient si home: - Et nos que atendon?

Ja contre nos n'avront guieres foison.

(A. de N., 2756-7)

'Говорят его люди: "А что мы ждем? Никогда их против нас не окажется слишком много".'

Исключение составляют директивы, направленные хором либо к чужой социальной группе (неприятелю, иноземным посланникам), либо к сражающемуся для поддержания его боевого духа.

Так, французы, окружающие Рауля, отвечают Бернье:

*Dient Franceis: Tomez vos ent de ci
Vos aves bien vos mesaige forni.*
(R. de C., 2319-20)

'Говорят французы: "Уходите отсюда, вы хорошо справились со своим заявлением".'

*Tuit cil de Rome s'escrient a esforz:
"Refier, frans om, Deus sostiegne ton cors!"*
(Cor.L., 938-9)

'Все римляне громко кричат: "Рази еще, доблестный воин, да поможет тебе Бог!"'

Помимо оценки и директивов, коллективная речь часто включает в себе социально канонизированную формулу подчинения воле вышестоящего, этикетные клише. При разных лексических и синтаксических способах выражения

сущность речевого акта не меняется. Данный тип коллективной речи представляет собой ответную реплику, вследствие чего создается своеобразный диалог. Например:

Lessez les morz tut issi cum il sunt
.....

*Ju vus defend que n 'i adeist nois hom,
Josque Deus voeilge qu 'en cest camp
revengum.*

*Et cil respudent dulcement, par amur:
Dreiz emperere, chier sire, si ferum!*
(Ch. de Rol., 2345-...41)

'- Оставьте мертвых так, как они лежат. Я запрещаю, чтобы кто-либо к ним притрагивался, пока Бог не допустит, чтобы мы вернулись на это поле.

- А те отвечают тихо, преданно:
"Справедливый император, дорогой повелитель, так мы и поступим".'

Li reis Galafres est de son tref issuz,
.....

*Dist a ses omes: Or ai ge trop perdu,
Quant par cel ome est Corsolz confonduz*
.....

*Gardez que tut seit mes tres destenduz
Fuions nos en, qu 'atendrions nos plus?*
.....

Et cil respondent: Cilz conseilz iert tenuz.
(Cor.L., 1189-1198)

'Король Галафр вышел из своей палатки; ...сказал своим людям:

"Теперь я слишком многого лишился, когда Корсоль побежден этим человеком... Последите, чтобы мою палатку свернули, бежим отсюда, чего нам еще ждать?... А те отвечают: "Это решение будет исполнено".'

Стереотипный по своей прагматической функции ответ на приказ может принимать формы развернутой тирады, содержащей элементы косвенных речевых актов и формульной лексики. Например:

*Quant cil l'oïrent, si sont joiant et lié
A haute voiz comencent à huchier:*

- *Sire Guillaume, par Deu ne vos targiez!
Qui n 'a cheval o vos ira a pié*
(Ch. de N., 568-571)

'Когда те его услышали, обрадовались и развеселились, громко начинают кричать: "Сир Гильом, Бога ради не медлите! У кого нет коня, пойдет с вами пешком".'

Готовность выполнить приказ формулируется в виде косвенного речевого акта - псевдодиректива и информатива.

Особенно употребительной формулой в данном типе коллективной речи является обобщающе-отрицательное предложение с глаголом *falloir* в футуруме. Например:

*Dist, à ses homes: "Ne vos esmaiés ja.
Je sui Girars, qui bien vos conduira".*
.....

Cil li respondent: "Nus ne vos en faudra"
(Aspr., 4520-...25)

'Сказал своим людям: "Не бойтесь ни сколько. Я Жирар, который отлично вас поведет... " Те ему отвечают: "Никто вам не изменит."'

В рассмотренных до сих пор речевых актах тирады и реплики хора не играют сколько-нибудь существенной роли в развитии сюжета.

Однако есть в эпических поэмах и другой тип коллективной речи, более свободной от традиционных, канонизированных функций хора в жесте.

Сюжетообразующую роль играет коллективная речь, произносимая посланниками, поскольку от содержания речи и реакции на нее зависит дальнейшее развитие действия. Например:

*Il le saluent en la loi sarrazine:
"Cil Mahomez, qui tot a en baillie.
Il saut le rei Tiebaut d'Esclavonie!
Tes fils te mande à la chiere hardie
Que le secotes o ta chevalerie.*
(Pr. d'Or., 1275-9)

'Они кланяются ему по обычаю сарацинов: "Всемогущий Магомет, да спасет короля Тибо славянского! Твои сын с отважным челом по-сылает тебе сказать,

чтобы ты помог ему вместе с твоим войском... “

В целом тирада представляет собой весьма пространный и обоснованный директивный речевой акт.

Своеобразным военным рапортом выглядит коллективная речь тридцати тысяч французских всадников, вернувшихся с поля битвы. При этом коллективная речь резюмирует события, изложенные ранее в повествовании:

*Descendu sont devant le fil Pepin,
Se li presentent Mahon et Apollin
Et Tervagant et lor conpraing Jupin.
“Ne t'esmaier, Carles, äi fils Pepin.
Ier matinet fumes Eaumon voisin;
Si combatimes vers la jent de put lin.
La merci Deu, le vrai pere divin,
Auques avons abatu de lor brin;*

*.....
Si t 'aportons Mahon et Apollin.
(Aspr., 3403-...3419)*

*'Спешились они перед сыном Пепина и показывают ему Магомета и Аполлона, и Терваганта и их приятеля Юпитера¹ ..
“Не беспокойся. Карл, сын Пепина. Утром мы сошлись в бою с Аумоном и сразились с мерзким народом. Благодарение Богу, истинному небесному отцу, мы кое-что добыли, ...и приносим тебе Магомета и Аполлона”.'*

Вслед за этой тирадой Карл проявляет свое великодушие и щедрость, отдавая добычу рыцарям, и свою верность христианству, приказывая разбить вдребезги изображения идолов. В композиции текста данная коллективная речь представляет собой повтор, поскольку рассказывает об уже описанных событиях; вместе с тем она является поводом для ряда поступков Карла.

В “Эмери Нарбоннском” изображается, в сущности, массовая жанровая сцена, определяющая дальнейшее развитие событий, когда ломбардцы толпой, насчитывающей около тысячи человек, во дворце Бонифация совещаются относительно того, почему им следует согласиться на брак Эрменжарты с Эмери.

*Lombart l'antandent, n'i ot que esmaier,
Li uns a l'autre le prist a conseilier:
“Molt nos fet ore cil vasax menacier .
C. dahez ait qui por une moillier
Se lera ja ocire et destrenchier!
S'il veut la dame, si l'ait sanz nul dangier.
(A. de N.. 3379-3384)*

*'Ломбардцы его слышат, очень испугались, начали друг с другом обсуждать:
“Очень угрожает нам теперь этот вассал, да будет сто раз проклят тот, кто из-за женщины позволит себя убить и разрубить на части! Если он хочет получить нашу госпожу, пусть владеет ею беспрепятственно”.'*

Своеобразие этого примера состоит в том, что коллективная речь является решением, поскольку закрепляет новое положение дел.

В другой жанровой массовой сцене, также из “Эмери Нарбоннского”, субъекты коллективной тирады шепчутся между собой. Это создает своеобразный контраст между единством тирады и, по видимому, неизбежными различиями в произносимых шепотом высказываниях:

*Li uns a l'autre le conseilie en l'oïe
Tot coiement que l'en ne l'entent mie:
“Par les sainz Deu, bien est l'uevre acomplie;
Molt par est bele Hermenjart de Pavie,
Car pleüst Deu, le fil Sainte Marie
Que Aymeris l'eüst en sa baillie...
(A. de N., 2578-83)*

*'Один другому говорит на ухо, очень тихо, так что его не слышно:
“Клянусь всеми святыми, дело хорошо выполнено; очень красива Эрменжарта из Пави, да было бы угодно Богу, сыну Святой Марии, чтобы Эмери ее получил в жены”.'*

Наиболее редки во французской жесте коллективные тирады в функции информативных речевых актов. Новой информация является обычно лишь для других персонажей-участников описываемой ситуации, но не для адресата поэмы-слушателя. Например, в “Песне о Гильоме” рассказывается о том, как

младший из племянников Гильома, отрок Ги, вопреки воле своего дяди, надев доспехи, тайно примкнул к войску Гильома. Тот, обратив внимание на необычно малый рост одного из воинов, спрашивает:

*.. Qui sti cil petiz armez
Sur cet cheval qu 'entre vus vei ester?
Bosoing out d'homes, qui ça l 'ad amené ?
Et cil respudent: Pur quei nus demandez?
Vostre neveu devez conoistre assez!*
(Ch. G., 1620-24)

"—Кто этот вооруженный мальчик на коне, которого я вижу среди вас? Нужны были мужи тому, кто сюда его привел? " А те отвечают: "Почему вы нас спрашиваете? Вам следует хорошо знать своего племянника".'

Когда рыцари Вивьена увидели, что они не смогут покинуть поле битвы, они вернулись к Вивьену и сообщили ему о своем решении остаться с ним, после чего битва разгорается снова:

*"Viviens, sire. sez tu que te feruns?
Respunt li quons: "Jo orrai vos raisuns"
"Si t'en turnes, nus nus en turnums
Se te combatz, e nus nus combatrums
Que que tu faces, ensemble od tei 'l feruns".
Respunt li quons: "Multes merciz, barun!"*
(Ch. G., 615-20)

'- "Вивьен, господин, знаешь ли ты, что мы сделаем?" Отвечает граф: "Я выслушаю ваши речи". — "Если ты уйдешь, мы уйдем, если ты будешь сражаться, и мы станем сражаться, что бы ты ни делал, мы будем делать вместе с тобой". Отвечает граф: "Великая благодарность вам, бароны!"'

В поэме "Рауль де Камбрэ" рассказ о тревогах Аалэс, матери Рауля, прерывается кратким сообщением повествующего о том, что Рауль погиб. Это сделано в довольно традиционной иносказательной форме: говорится о том, что Рауль теперь не смог бы ответить на призыв матери за все золото Понтье. После этого Аалэс слышит отовсюду крик:

Morz est Raoul et pris i est Guerri!
(R. de C., 3531)

'Мертв Рауль и взят в плен Герри!'

Однако хоровая речь может содержать информацию, являющуюся новой не только для персонажа-адресата речи, но и для адресатов текста. В таком случае роль хора особенно существенна в сюжетообразовании. Например, когда к Гильому, собиравшемуся обвенчаться в Риме, прибывают посланники с мольбой о помощи королю Людовику, наступает перелом в судьбе Гильома и в развитии сюжета:

*... li message le sont al pié alé:
"Merci, Guillelmes, por sainte charité.
De Looïs vos est petit membré
Que mors est Charles, li gentilz et li ber,
A Looïs seon les granz eritez
Li traïtor l'en vuelent hors boter
Un altre rei il vuelent coroner.*
(Cor.L-, 1394-9)

'Поцади, Гильом, ради всего святого. Плохо помните о Людовике, так как умер Карл, благородный и доблестный, Людовику принадлежит все наследство, а предатели хотят его свергнуть, другого короля они хотят венчать".'

Еще один тип речевого акта, характерный для батальных сцен - угроза. Например:

Dient Franceis: — Sempres murrez, glutun!
(Ch. de Roi., 3275)

'Говорят французы: "Скоро погибнешь, негодяй!".'

После того, как Гильом убил Гарпина, язычники восклицают:

*Lerres, traitres, n'en poez eschaper.
Par Mahomet qui est nostre avoez!
A grant martire sera vo corz livrez,
Pendou ou ars, et la poudre ventée...*
(Ch.deN., 1366-9)

'Мерзавец, предатель, вам не удастся избежать наказания. Клянемся Магометом, нашим защитником! Великой пытке будете вы подвергнуты, повешены или сожжены, а прах развеян по ветру. '

¹ Перечисление идолов свидетельствует, во-первых, о смешении мусульманской религии с античной языческой, а во-вторых, об ошибочном представлении о том, что в мусульманской религии якобы возможны материальные изображения высших сил.

Как видно из примеров, функции коллективной речи в эпической поэме весьма разнообразны. Вместе с тем можно указать на некоторые функциональные ограничения эпического хора: хор не задает информативных вопросов, не содержит обращений к адресатам текста, не антиципирует развитие сюжета. Участники коллективной речи ситуативно мотивированы и включены в развитие сю-

жета либо в качестве непосредственно действующих лиц (послы, члены совета), либо на положении присутствующей при действии и наблюдающей за ним толпы. В отличие от хора античной театральной традиции (Тройский 1946: 117, 136, 154), коллективная речь эпоса не превращается в обособленное от действия лирическое сопровождение, она прочно вплетена в ткань повествования.

R. de C. - Raoul de Cambrai. Paris, 1882.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Aspr. - La Chanson d'Aspremont. Paris, 1923.

A. de N. - Aymeri de Narbonne. Paris, 1887.

Ch. G. - La Chanson de Guillaume. // J. Wathelet-Willem. Recherches sur la Chanson de Guillaume. Etudes accompagnées d'une édition. Paris, 1975 vol 2.

Ch. de N. - Li Charrois de Nymes. La Haye, 1854.

Ch. de Roi. - La Chanson de Roland. Bucuresti 1974.

Cor.L. - Li coronemenz Looïs. // Le couronnement de Louis. Paris, 1888.

Pr. d-Or. - La prise d'Orange. La Haye, 1854.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гегель Г.В.Фр. Эстетика. - Т.1, М., 1968.

Курьянова Л.А. Приемы авторской оценки персонажа в старофранцузской эпической поэме “Рауль де Камбрэ” (роль социально фактора а выборе языковых средств). // Вестник ЛГУ. Сер. 2. - вып. 1. - 1987.

Тройский И.М. История античной литературы. Л., 1946.

Micha A. De la chanson de geste au roman. Etudes de littérature médiévale. // Publications romanes et françaises. V. CXXXIX, Genève, 1976.

Ю.А. Сорокин

КОММЕНТАРИИ К ТРЕМ СТАТЬЯМ В.И.АБАЕВА

1. Эти статьи, а именно “Отражение работы сознания в лексико-семантической системе языка”, “Язык как идеология и язык как техника” и “Понятие идеосемантики” (Абаев, 1995, 7-44, 45-66, 67-83) не могут не беречь “белого честолюбия” любого исследователя, ибо в них рассматриваются вопросы, которые с полным правом могут быть охарактеризованы как *мегасущностные*. Попробую их перечислить: 1) происхождение (возникновение) языка и его функции, 2) операциональная структура сознания, 3) техническая и идеологическая семантика, 4) идеосемантика и вторичные знаковые системы. Обсуждение этих вопросов ведется автором статей не в жест-

ко последовательной форме, ибо они взаимоувязаны, что и позволяет Василию Ивановичу Абаеву вносить в каждой статье дополнительные оттенки в истолкование того, что можно было бы назвать *идеозидологией* и *идеологосологией*, ориентированных на изучение процесса существования ЧЕЛОВЕКА и его ЯЗЫКА.

2. По мнению В.И. Абаева, возникновение языка следует связывать с теми сигнальными движениями, которые К.Лоренц и Н.Тинберген называют *релизерами* (см. по этому поводу: Тинберген, 1993, 82-88, 121-122), причем особую роль в этом процессе играли *звуковые релизеры* (и авторелизеры), позволявшие